

Байтуова А.Н.

Сравнительная характеристика согласных фонем *č* (ч), *š* (ш), *h* (х) в казахском, турецком и узбекском языках

Известно, что каждый из современных тюркских языков формировался в результате длительного процесса структурного развития, отработки и постоянного совершенствования литературных (письменно-орфографических, речевых и др.) норм. В этом процессе, пожалуй, одним из главных факторов становления языка, его собственных норм и строевых элементов становится избранная и выработанная им же фонетическая система. Фонетическая структура любого языка складывается сообразно скоординированным и тесно связанным между собою фонетическими и фонологическими явлениями, которые постепенно превращаются в устойчивые, стабильные правила и закономерности данного языка. Именно эти правила и стабилизовавшиеся фонетические закономерности образуют фонетико-фонологическую структуру конкретного языка, регулиующую дальнейшее развитие и определяющую его специфические особенности. Сравнение этих особенностей между собою и сопоставление их с праязыковым состоянием дают картину эволюционного развития этих явлений и покажут закономерные сдвиги в ту или иную сторону.

Ключевые слова: согласные, ассимилятивная, артикуляторная, рекурсия, система, праязык, говор, казахский, турецкий, узбекский, сравнение, заимствование.

Baituova A.N.

Comparative characteristics of consonants *č* (ч), *š* (ш), *h* (х) in Kazakh, Turkish and Uzbek languages

It is known that each of the modern Turkic languages were formed as the result of a long process of structural development, testing and continuous improvement of the literary (written-spelling, speech, etc.) standards. In this process, perhaps, one of the main factors affecting the development of language, its own rules and combatant elements is chosen and worked out their phonetic system. Phonetic structure of any language consists of consistent and coordinated closely connected in the phonetic and phonological phenomena, which are becoming a steady, stable rules and patterns of the language. Exactly these rules stabilized phonetic laws form the phonetic-phonological structure of a particular language governing the further development and defining its specific characteristics. A comparison of these characteristics between themselves and their comparison with proto-language condition gives a picture of the evolution of these phenomena and show logical shifts in one direction or another.

Key words: consonants, assimilative, articulatory, recursion, system, proto-language, dialect, Kazakh, Turkish, Uzbek, comparison, and borrowing.

Байтуова А.Н.

Қазақ, түрік және өзбек тілдерінде *č* (ч), *š* (ш), *h* (х) дауыссыз фонемаларының салыстырмалы сипаттамасы

Заманауи түркі тілдерінің әрқайсысы құрылымдық дамудың ұзақ үдерісі, әдеби (жазбаша-орфографиялық, сөйлеу т.б.) нормаларды меңгеру және тұрақты жетілдіру нәтижесінде қалыптасқаны белгілі. Бұл үдерісте, бәлкім, олардың таңдаған және дайындаған фонетикалық жүйесі тілді, оның өз нормалары мен қатардағы элементтерін қалыптастырудың басты факторларының бірі болар. Кез келген тілдің фонетикалық құрылымы сәйкесінше үйлестіріледі, біртіндеп аталмыш тілдің тұрақты ережелері мен заңдылықтарына айналатын өзара фонетикалық және фонологиялық құбылыстармен тығыз байланысады. Дәл осы ережелер және тұрақтандырылған фонетикалық заңдылықтар нақты тілдің алдағы уақытта дамуын реттейтін және оның айрықша ерекшеліктерін белгілейтін фонетика-фонологиялық құрылымын құрайды. Бұл ерекшеліктерді өзара теңестіру және оларды тілдердің шыққан тегімен салыстыру осы құбылыстардың эволюциялық дамуы мен кез келген бағытқа заңды өзгерісін айғақтайды.

Түйін сөздер: дауыссыз, ассимилятивті, артикуляторлық, рекурсия, жүйе, арғы тіл, сөйлеу, қазақ, түрік, өзбек, салыстыру, кірме.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ
Ї (Ч), Ђ (Ш), Н (Х)
В КАЗАХСКОМ,
ТУРЕЦКОМ И
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Фонема ч (ч)

Ученые предполагают, что в тюркском праязыке аффриката ч была единственной [1, 62]. Они утверждают, что в старых тюркских языках, зафиксированных в памятниках, а также в турецком, азербайджанском, туркменском, узбекском, крымско-татарском, алтайском, кумыкском, карачаево – балкарском и крымском диалекте караимского языка согласный ч сохранился в абсолютном начале слов: др.= тюрк. *čyq*// тур. *čyq*// азерб. *čyh* и др. `выходить`.

В процесс реализации этой фонемы мы наблюдаем в тюркских языках множество переходов в другие близкие по звучанию фонемы. Так, например, превращение ч в спирант, акустически напоминающий русский *ц* в татарском языке; переход начального ч в ѝ в ногайском, казахском, каракалпакском и некоторых др. языках. Переход *č* > *š* наблюдается в тувинском, шорском, тофаларском и др. языках Сибири. Аналогичные переходы: *č* > *s*, *č* > *c*, *č* > *s*, *č* > *ž*, *č* > *z*, *č* > *h* можно наблюдать в современных тюркских языках. Особо следует отметить превращение ч в интервокальной позиции в *ž* в турецком и азербайджанском языках: из *ačy*//*ašy*//*ašty* возникли: азерб. *ažy* и тур. *ažy* `кислый`, `горький` и др.

Следовательно, эта пратюркская фонема в своем историческом развитии претерпела множество перемен и изменений, сохранив в отдельных языках свой древний облик [1, 62-63].

Фонема ч (ч) в казахском языке

Согласный ч в казахском языке имеет переход ч в ѝ: тур. *čyk*. каз. *šyk* выходить *čaj- šaj* чай *šapan šapan* восточный халат. Переход начального ч в ѝ: является отличительным признаком казахского, каракалпакского и ногайского языков [1, 63].

Фонема ч (ч) в турецком языке

Фонема ч – аффрикат-глухая переднеязычная. Произносится с придыханием, Фонема ч имеет два варианта – мягкий и твердый. С передними гласными ч – мягкий, с задними-твердый. (*ač* - `голодный`; *čivi* – `гвоздь`) [2, 16], [3, 20].

Фонема ч (ч) в узбекском языке

Фонема ч – переднеязычная глухая аффриката, произносимая подобно *š*, с некоторой палатализацией. Употребляется

как в йекающих, так и в джекающих говорах и является статистически нормальной фонемой (*čečivini tavuynq* – ‘найдите отгадку’; *bečče* – ‘мальчик’). Палатализованный характер *č* заметно чувствуется в интервокальном положении, особенно между передними гласными (*nečče* – ‘сколько’; *qučoq* – ‘объятья’)

Аффриката *č* чередуется с *š*, как и в др. тюркских языках кыпчакского типа. Чередование это распространено во всех джекающих говорах, кроме, разумеется, йекающих, где данная кыпчакская фонетическая черта прослеживается лишь факультативно спорадически (*čai-šai*; *čaš-čēč*; *üšte-učte*). [4, 248-249].

Выводы к фонеме *č* в сравниваемых языках.

Общность: в сравниваемых языках переднеязычная глухая. Встречается во всех позициях (в каз. яз. вошли только заимствования).

Различие: в тур. яз. есть твердый и мягкий *č*. В узб. яз. различных говорах чередуется с *s*.

Примеры: каз. яз. *ček* – ‘чек’, *četodan* – ‘человечек’.

тур. яз. *Čok* – ‘очень’, *čilgin* – ‘безумный’.

узб. яз. *Eč* – ‘сними’, *čičqa* – ‘свинья’.

Фонема *š* (*ш*)

О природе фонемы *š* существуют разноречивые мнения. Так, например, Б.А.Серебрянников и Н.З.Гаджиева в своей монографии указывают, что «Начальный *š* в тюркском праязыке встречался, по-видимому, очень редко. Поэтому некоторые тюркологи даже склонны отрицать возможность его существования в этой позиции. Немногочисленные примеры показывают, что в тюркских языках начальный *š* все же существовал и в некоторых тюркских языках сохранился до настоящего времени: *šui* ‘этот’ > уйг. *šui*, тур. *šui*, узб. *šui*, кар. *šui*, турк. *šui*, кум. *šui*; *šiš* = ‘пыхнуть’ > азерб. *šiš* = тат. *šiš* =, узб. *šiš*, тур. *šiš* ‘опухоль’, *šiš* ‘острые’, ‘вертель’, азерб. *šiš*» [1, 59].

Заметным структурным изменением начального праязыкового *š* считается переход в ряде (казахском, ногойском, каракалпакском, якутском) тюркских языков в согласный *s*. Ср. *šul* ‘тот самый’ > каз. *sol*, ног. *sol*, к.калп. *sol*, якут. *Сол*. и др.

В большинстве тюркских языков *š* в интервокальной позиции сохранился: др.=тюрк. *kīši* ‘человек’; тур. *žāša* ‘жить’, узб. *žāša*, азерб. *žāša* и др.

В казахском, ногойском, каракалпакском языках в интервокальном положении пратюркский *š* превращается в *s*: *kīši* ‘человек’ > каз. *kīsi*; *tešik* // *tešik* ‘отверстие’, ‘дыра’ > каз. *tesik*, и др.

Интересен в этом плане турец. *delik* ‘отверстие’, что соответствует пратюркскому *tešik*, где мы имеем налицо редкое чередование *š* ~ *l* и др. изменения.

Фонема *š* (*ш*) в казахском языке

На основании полученных экспериментальных данных переднеязычному двухфокусному глухому щелевому согласному *š* дана следующая характеристика.

Ассимилятивная (позиционно-комбинаторная) характеристика:

1) артикуляторная- во всех позиционно-комбинаторных случаях артикулируется как щелевой;

2) акустическая- всегда глухой, случаев озвончения не наблюдается. Например: *šaš* ‘волосы’, *qušağ* ‘объятие’, *küš* ‘сила’. *keske* ‘вечером’ и др. [4, 32].

Фонема *š* (*ш*) в узбекском языке

Фонема *š*- глухой фрикативный звук, отличающийся от русского *š* более передней артикуляцией, вследствие чего производит впечатление палатализованного *š*, например, палатализованный характер *š* в слове машина > *māši*: *nā*, где гласный, следующий за *š*, приобрел весьма переднюю артикуляцию и некоторое удлинение. Фонема *š* в узбекских говорах выступает в различных словарных позициях. (*šorpa-šurva*; *qāšug*; *ohšāš* – ‘похож’).

В говорах фонема *š* иногда чередуется со звуком *s* (*bas-baš*; *beš-bes*). [3, 247].

Фонема *š* (*ш*) в турецком языке

Согласный *š* в турецком языке, как и некоторые другие согласные *b, d, t, s, z* и др., по утверждению Э.В.Севортяна, произносится как русский *š*. Примеры: *beş* (произносится *бэш*) ‘пять’, *şal* (произносится *шал*) ‘шаль’, *beşik* (произносится *бэшик*) ‘колыбель’, ‘люлька’ и др. [5, 25].

Выводы к фонеме *š* в сравниваемых языках.

Общность: в сравниваемых языках переднеязычный глухой щелевой употребляется в различных позициях.

Различие: существенной разницы нет. В узб. яз. в различных говорах чередуется со звуком [s].

Примеры: каз. яз. *šolak* – ‘хромой’, *uršuyq* – ‘веретено’.

тур. яз. *Šiş* – ‘бутылка’, *yaşam* – ‘жизнь’.

узб. яз. *Toš* – ‘камень’.

Фонема *h* (*х*)

В пратюркском и пракапчакском употреблялся лишь в конце некоторых междометий: каз. *ah!*, *uh!*, *oh!*. Он фонематически может быть

противопоставлен другим увулярным фонемам, например, *ag* `белый`, *ug* `понимать`, *og* `стрела`.

Каждый звук, живя в составе слова в соседстве с другими звуками и в потоке речи, подвергается ассимиляции, диссимиляции, переходит в другие звуки, поэтому не всегда возможно установить единственный из всех его вариантов в пратюркском или в прақыпчакском. [2, 283].

Фонема h (x) в казахском языке

h – заднеязычный, фрикативный, глухой.

Фонема наблюдается главным образом в заимствованиях из русского языка (об их артикуляции раздел «главные особенности согласных в казахском языке») и употребляются как в собственных, так и в нарицательных именах, однако не всегда бывает прямое соответствие между этими фонемами их графическим изображениям.

Буква *h* произносится иногда ближе к казахскому *q*.

На письме	В произношении
hat (письмо)	qat
halıq (народ)	qalıq
ceh	ceq
tarih (история)	tariq
Ahmet (муж. Имя)	Aqmet, Qajrolla
mäslihat (совет, собрание)	mäsliqat

[6, 57].

Фонема h (x) в турецком языке

h – щелевой заднеязычный твердый глухой согласный. При образовании турецкого **h** слышится только шум выдыхаемого воздуха. *h* имеется в словах заимствованных из арабского и персидского языков. Между гласными в ауслауте и закрытых слогах некоторых слов воспринимается на слух как легкое придыхание, доходящее иногда до полного исчезновения.

daha > *da^ha* – `еще`, *sahi* < *sahih* – `верный`, *bahar* > *ba^har* `весна` [7, 30].

Фонема h (x) в узбекском языке

Фонема *h* является спирантом для глубокозаднеязычного *q*, произносится глубже русского *x* и при соприкосновении маленького языка с корнем языка. Например, *habar xəbər* – весть, известие, *hael xəyl* – мечта, *hair xəyr* – до свидания, *hizmat xəzmət* – служба, *hirmon* – гумно, ток, *hom* – сырой, незрелый, *hola xələ* – тетя, *hotira xətmərə* – воспоминание, *hulq* – нрав, *humča xumča* – крынка, *hužalik xodžətmək* – хозяйство, *hurroz xorɔs* – петух, *hur xon* – хорошо, ладно. В узбекском языке встречается в любом положении в заимствованных словах.

Фонема *h* – соответствующая глухой проточной для смычного *q*. Эта фонема, как уже отмечалось выше, свойственна не всем говорам в йекающих говорах, как и в литературном узбекском языке, она является нормальной фонологической единицей консонантизма, а в джекающих, особенно в акающей подгруппе, обычно возмещается фонемой *q*. Но эволюция языка вызывает его появление в отдельных словах новый для джекающих говоров звук *x*, как и в каракалпакском языке, звучит явственно и не переходит в *q*, ср., например, произношение в говорах слов пахал – солома, пахта – хлопок и т.п. И несмотря на это, в данных говорах *h* является пока еще зависимым и мало самостоятельным звуком, не играющим роли самостоятельной фонемы. [3, 278].

Выводы к фонеме *h* в сравниваемых языках.

Общность: заднеязычный глухой велярный. Слова с фонемой *h* – вошли из заимствований.

Различие: в каз. яз. и турец. языках заднеязычный, в узб. глубокозаднеязычный.

в каз. яз. *h* иногда ближе к *q*.

в тур. яз. оглушается.

в узб. яз. *hamut* – `хомут`, *ihlos* – `преданность`, *hum* – `глиняный горшок`.

Литература

- 1 Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1986. – 294 с.
- 2 Кондратьев В.Г. Вводный фонетический курс турецкого языка. – Л., 1976. – 131 с.
- 3 Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / Изд. Академии наук СССР. – М., Л., 1956. – 549 с.
- 4 Решетов В.В. Узбекский язык. Фонетика. – Ташкент, 1959. – 354 с.
- 5 Джунисбеков А., Базарбаева З., Утебаева З. Строй казахского языка. Фонетика. – Алматы: Ғылым, 1991. – 115 с.
- 6 Севортыан Э.В. Фонетика турецкого литературного языка. – М., 1955. – 134 с.
- 7 Мусаев К.М. СГТИЯ. Кыпчакская группа. – М.: Изд. Наука, 2002. – С. 284-298.
- 8 Современный казахский язык. Фонетика и морфология. – Алма-Ата: Ак. Наук Каз ССР, 1962.

References

- 1 Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. – M., 1986. – 294 s.
- 2 Kondrat'ev V.G. Vvodnyj foneticheskij kurs tureckogo yazyka. – L., 1976. – 131 s.
- 3 Kononov A.N. Grammatika sovremennogo tureckogo literaturnogo yazyka / Izd. Akademii nauk SSSR. – M., L., 1956. – 549 s.
- 4 Reshetov V.V. Uzbekskij yazyk. Fonetika. – Tashkent, 1959. – 354 s.
- 5 Dzhunisbekov A., Bazarbaeva Z., Utebaeva Z. Stroj kazahskogo yazyka. Fonetika. – Alma-ta: Fylym, 1991. – 115 s.
- 6 Sevortyan E.H.V. Fonetika tureckogo literaturnogo yazyka. – M., 1955. – 134 s.
- 7 Musaev K.M. SGTIYA. Kypchakskaya gruppa. – M.: Izd. Nauka, 2002. – S. 284-298.
- 8 ovremennyj kazahskij yazyk. Fonetika i morfologiya. – Alma-Ata: Ak. Nauk Kaz SSR, 1962.

